

КАК МЫ СТРОИЛИ ХРАМ СВЯТЫХ ПЕТРА И ФЕВРОНИИ

На портале ПРАВОСЛАВИЕ.RU опубликовано интервью с настоятелем нашего храма священником Павлом Гумеровым [«ПОСТРОЙ ХРАМ В МАРЬИНО!» Радости, скорби и чудеса в жизни настоятеля строящегося храма](#) о том, какие радости и трудности выпадают на долю настоятеля строящегося храма.

- Отец Павел, не так давно вы еще были клириком московского храма святителя Николая на Рогожском кладбище, и вот уже являетесь настоятелем совсем нового храма в Марьино. Когда это произошло?

- Храм святых Петра и Февронии Муромских - это часть известного проекта «200 храмов Москвы». Эти церкви строятся в основном в тех районах столицы, где не хватает православных храмов, а значит - большая нужда в храме шаговой доступности. Сейчас эта программа уже расширена до 380 храмов. По проекту церковь благоверных Петра и Февронии будет каменной, вместимостью в 500 человек. Наш храм - это вторая очередь строительства, и предположительно его возведение должно начаться в 2016-2017 годах. Но Святейший Патриарх Кирилл постоянно подчеркивает, что еще до начала стройки постоянного храма должен быть построен временный храм и налажена приходская жизнь.

8 июля 2012 года, в день памяти святых благоверных князей Петра и Февронии, было совершено торжественное освящение закладного креста на месте строительства.

С этого времени каждое воскресенье после воскресной Литургии мы с будущими прихожанами стали совершать молебны святым Петру и Февронии. В декабре того же года я получил указ Патриарха о настоятельстве. Думал, что скоро начнем строить, но не тут-то было. Более полутора лет мы служили молебны у креста, дожидаясь оформления всех документов. И только вмешательство Святейшего Патриарха ускорило процесс. Он настаивал, чтобы на выделенных под строительство участках поскорее возвели временные храмы. И нам было разрешено властями предрержащими начать строительство еще до получения всех бумаг. Был построен временный храм, стали совершаться службы, а указ, освобождающий меня от несения послушаний в храме святителя Николая на Рогожском кладбище, я получил совсем недавно.

- Посвящение храма в Марьино было определено священноначалием еще тогда, когда планировалось построить на этом месте церковь?

- Нет, был просто выделен участок, готовились общественные слушания. А незадолго до слушаний викарий нашего Юго-восточного викариатства епископ Воскресенский Савва сказал настоятелям будущих храмов самим выбрать посвящение. Желательно такое, чтобы храма с таким посвящением еще не было в Москве. Мы с еще одним марьинским батюшкой, отцом

Михаилом Сергеевым (кстати, он сейчас строит в Марьино храм Жен-мироносиц), обсуждали, кому посвятить мой храм, и пришли к выводу, что лучшего посвящения, чем храм во имя святых Петра и Февронии Муромских и не придумать. Они покровители семьи и супружества, а мне, вы знаете, эта тема очень близка, я пишу книги, статьи на семейные темы, выступаю с лекциями о семье.

- То есть храма с таким посвящением в Москве еще не было?

- Приходского храма Петра и Февронии еще не было. Была небольшая монастырская церковка в женском Покровском монастыре, в обители, где почивают мощи блаженной Матроны. Сейчас, уже после нашего, воздвигнут также временный храм в Химках.

- Итак, вы начали «обживать» выделенную площадку, когда документы на землю под храм были еще не оформлены. Случается, что настоятели строящихся храмов до начала стройки нередко сталкиваются с противлением местных жителей и так называемых «храмоборцев». У вас таких столкновений не было?

- Бог миловал. Вообще у нас в Марьино народ очень хороший; как правило, к строительству храмов относятся положительно. Хотя, как и везде, по-настоящему воцерковленных людей, постоянно посещающих храм, мало, несмотря на то, что район очень большой. Но, думаю, ситуация будет меняться к лучшему. Ведь это всегда так: строится храм, потом люди постепенно узнают про него, начинают интересоваться, заходить - и, глядишь, храм уже полный. Многие люди, ранее далекие от Церкви, приходят и остаются.

А что касается недовольных, которые на некоторых выделенных под строительство площадках начинают чинить препятствия, то в основном это, как ни странно, вовсе не местные жители. Как меня просветил один мой знакомый, известный общественный деятель, возглавляющий движение в поддержку проекта «200 храмов», Кирилл Фролов, этим занимаются специальные люди. В основном это представители либеральной общественности, в том числе люди Навального, те, кто митингуют на Болотной площади и вообще мутят воду. Создано [целое движение, борющееся со строительством храмов в Москве](#). Они ходят по домам, баламутят народ, сами митингуют против строительства, пишут скандальные статьи. Такие заказные статьи появлялись и про наши марьянские храмы. Факты там были искажены и грубо передернуты. Было всё преподнесено так, как будто мы чуть ли незаконно захватили землю и без всякого разрешения властей поставили на ней кресты. Хотя вся информация о будущей стройке есть на официальном сайте Управы.

Кстати, писала эти статьи журналистка с явно мусульманскими именем и фамилией. Слава Богу, у нас в районе эти выпады носили единичный характер. В первую очередь все эти люди рассчитывают на неосведомленность местных жителей. Поэтому Кирилл подсказал мне, что не нужно ждать, когда начнутся возмущения, надо наносить «упреждающие удары» - вести разъяснительную работу среди населения и привлекать людей на свою сторону. Чем мы и занимались. Вежливо и доброжелательно объясняли всем подходящим к кресту, что мы будем здесь строить, когда и с чьего разрешения. Ходили по домам, рассказывали о строительстве храма и о том, какую пользу он принесет жителям района. То, что храм - это место, где не только молятся, но и помогают людям - в первую очередь малоимущим, престарелым. Где работают с детьми, молодежью. При каждом храме организуется социальное, молодежное, просветительское служение, оказывается помощь и поддержка семье. Говорили простые слова, которые понятны людям, пока далеки от Церкви. Приглашали на наши молебны у креста. При этом также нужно было предупреждать людей и о возможных визитах провокаторов-храмоборцев.

Когда началась стройка, она, честно говоря, на первых порах создала некоторые трудности для местных жителей. Дело в том, что во время благоустройства парка, в котором стоит наш храм, была ошибочно проложена пешеходная дорожка прямо по нашей территории и в аккурат по тому месту, где мы наметили строить временный храм. Дорожка была единственная, вокруг нее весенняя грязь. И хотя мы настелили доски, чтобы можно было обойти стройку, я ждал, что местные жители скоро начнут есть нас поедом и строчить жалобы во все инстанции. Мы написали и повесили плакаты, разъясняя, что не виноваты в том, что храм оказался на дороге; что приносим извинения и обязуемся скоро эту проблему разрешить. И, слава Богу, за всё это время было только пара случаев возмущения со стороны жителей. Проходящие мимо храма в основном с терпением и пониманием отнеслись к временным трудностям. Помню, я помогал молодому мужчине с детской коляской проехать по шатким мосткам, проложенным в грязи, и просил у него извинения за причиненные неудобства. Он не только не стал возмущаться, но и сказал, что сам всё прекрасно понимает, так как по профессии строитель и знает, что такое стройработы.

- Батюшка, а на какие средства велось строительство? У многих складывается впечатление, что программу «200 храмов» полностью финансирует государство.

- Это не так. Строительством каменных храмов занимается сама Церковь. То есть финансово-хозяйственное управление Патриархии и сам приход. Нужно найти инвесторов, подрядчиков. А государство выделяет в аренду участок под строительство и в некоторых случаях помогает решать кое-какие текущие вопросы. А строительство временного храма полностью возложено на настоятеля.

Довольно часто можно услышать мнение, что храмы либо строятся и восстанавливаются на государственные деньги, либо их строят богатые спонсоры, которые бесятся с жиру и не знают, куда девать деньги, или же замаливают грехи. Может быть, в отдельных редких случаях так оно и бывает, но я столкнулся с совсем иной ситуацией. Люди богатые, как правило, очень неохотно и скупно помогают храмам.

Расскажу, как собирала деньги на храм наша община. Зимой 2014 года у нас наконец появилась возможность получить разрешение на строительство временного храма. Денег почти не было. Надо сказать, что у меня очень плохо получается просить у кого-то деньги и привлекать спонсоров. Но вот когда мы уже окончательно решили строить храм, нарисовали его план и проектный эскиз, Господь неожиданно послал нам благодетеля. Я отслужил в воскресенье молебен у креста и после обратился к молящимся за помощью в строительстве храма. Озвучил сумму. И ко мне подошел мужчина средних лет, очень скромно одетый. После выяснилось, что на тот момент он даже не имел постоянной работы. Он пришел на наш молебен в первый раз. Этот человек сказал, что у него есть такая сумма денег и он хочет пожертвовать ее на храм. Он также рассказал, что у него недавно умерла жена. Они с супругой много лет копили деньги, чтобы помочь построить храм, может быть какому-нибудь сельскому батюшке. А тут он услышал от меня, что есть возможность построить церковь в одном из самых больших районов Москвы. Позже он поведал еще более удивительное. Оказывается, незадолго до смерти его жена сказала ему: «Построй храм в Марьино». Естественно, ни она, ни он не знали, что готовится строительство нашего храма. С Марьино их тоже до этого ничего не связывало. Люди это очень верующие и скромные и не хотели бы, чтобы я называл их имена, но я не мог не рассказать об этом современном чуде. В связи с этим вспоминается рассказ моего однокашника по семинарии, протоиерея Игоря Фомина. Один человек, искушая его, спросил: «А все ли священники являются верующими людьми?» Отец Игорь ответил ему, что священники бывают очень разными, но вот неверующих он никогда не встречал. Потому что любой батюшка постоянно в своей жизни сталкивается с чудом. Ему не надо доказательств, что Бог есть, он это просто знает.

Конечно, для строительства храма понадобилось привлечь еще средства. К тому же построить храм – это еще полдела. Нужно убранство, утварь. Мы также построили небольшой дом причта и сторожку. Строили всем миром, Господь и святые Петр и Феврония посылали удивительных людей. Например, нам очень помогла одна вдова, которая после смерти мужа продала дачный участок и пожертвовала все деньги на стройку. Две женщины, дочь и мать, обе уже на пенсии, накопили денег, чтобы нам купить железо на крышу. Да много было удивительных людей и удивительных случаев. Низкий поклон всем нашим благодетелям. Всем, кто жертвовал на стройку и убранство храма.

Знаете, когда читаешь Деяния святых апостолов, где описывается, как люди продавали последнее и отдавали на первохристианскую общину, иногда, грешным делом, посещает мысль, что всё это было очень давно и вряд ли когда-нибудь вернется. Но и сегодня есть еще «несвятые святые».

- Отче, расскажите немного о самом храме и процессе его строительства. Сейчас нам предстоит построить 380 храмов, и ваш опыт может быть полезен настоятелям - участникам этой программы, да и всем тем, кто строит храм с нуля.

- Храм у нас довольно скромный, но для временного всё же вместительный. Его общая площадь более 140 кв. м, а место, где могут стоять молящиеся, вместе с притвором, – 120 кв. м. То есть человек 250 войдет. Храм построен крестом и стилизован под древнерусскую деревянную постройку – хотя в его основе железный каркас, но утепленный минватой и обшитый деревом. Денег у нас было мало, поэтому пошли по самому дешевому пути – модульного строительства. Храм сооружен из строительных модулей. Над ними возведена крыша из металлочерепицы с тремя куполами. Снаружи утеплен и обшит имитацией бревна – так называемым блокхаусом. Из этих модулей обычно собирают строительные городки. Штука удобная: можно сделать и хозблок, и общежития для строителей, и столовые, и офисы. Плюсы – дешевизна, прочность конструкции, быстрота возведения и возможность многоразового использования модулей. Мы подсчитали, что если бы купили материал, сварили каркас и из этого материала построили храм, получилось бы почти в два раза дороже. Минус модулей – они определенного размера, и это ограничивает наши возможности. Надо сказать, такой вариант храма мы придумали не сами. Его подсказал мне один знакомый настоятель, священник Иоанн Коваль, который уже построил к тому времени подобную церковь в Люблино.

Итак, нарисовали то, что нам нужно, пошли в одну подмосковную фирму, где нам просчитали всю конструкцию: где будут окна, где двери, где перегородки. Потом, примерно через две недели, привезли модули и за пару дней собрали.

К этому времени мы, также из модулей, построили дом причта. Где начали служить молебны и поселили рабочих. На эту часовню я поставил крест. Помню, тогда наши строители уехали отдохнуть, и помогал мне один таджик. Я ему говорю: «Вот ты на часовню крест поставил, значит, надо креститься, ты уже почти православный!» Он смеется, креститься пока не хочет.

Как построили дом-часовню, начали делать крышу, а потом утеплять и обшивать здание. Тем временем я заказал купола в фирме «Эра», что в подмосковном Раменском, кстати, очень недорогие и легкие. Чтобы их поставить, ребятам даже не понадобился кран. Просто подняли по лестницам и укрепили на заранее сделанные барабаны.

- Сейчас не очень просто найти добросовестных и умелых строителей, да еще таких, чтобы за работу просили не астрономические суммы. Поэтому многие настоятели даже прибегают к дешевой рабочей силе из стран ближнего зарубежья. Кто строил храм вам? Видно, что сработано качественно.

- Вспоминается один эпизод. После молебна в часовне ко мне подошла пожилая женщина, теперь она иногда ходит к нам в храм. Подходит и строго так спрашивает: «А кто вам храм строит? Не мусульмане, часом?» Я ее успокоил, что не мусульмане, наши православные, верующие люди. Один - Тарас из Переславля, а трое других - Коля, Гена и Леша из Чувашии, это тоже Россия. Вот они, кстати, здесь стоят, молятся с нами. И слава Богу, Который послал нам на стройку храма людей верующих. Они молились на всех наших молебнах. А когда начался Великий пост и мы служили в часовне канон преподобного Андрея Критского, стояли и на каноне. Постом постились и соборовались.

- Есть такая русская пословица: «Не в бревнах Бог, а в ребрах», то есть не так важно, из чего построен храм, как то, какие люди его наполняют, какой дух царит в церковной общине. Вы довольны своими прихожанами?

- Да, люди у нас замечательные. Сейчас, конечно, период особый, первоначальный, и Господь, как и человеку сразу после крещения, дает молодой общине особую, сугубую благодать. Но мы чувствуем, что едины общим делом. И не только на службе - а это самое главное (ведь Литургия с греческого как раз «общее дело»), но и в других делах. Разумеется, вместе строим, помогаем друг другу, празднуем. Строительство храма объединило многих очень разных людей. Мы строили храм очень быстро, хотели успеть до Пасхи и начать регулярные службы. Поэтому профессиональные рабочие работали снаружи здания. А почти всю внутреннюю работу делали мы, силами прихода. Ставили иконостас, утепляли полы, клали линолеум, делали проводку, вешали иконы и закупали утварь. Люди работали допоздна, один мужчина трудился каждый день с утра до вечера, целый месяц - разумеется, совершенно бесплатно. Мужчины строили, женщины убирались, красили, готовили, сидели за свечным ящиком в часовне.

Помню, за несколько дней до освящения меня навестил мой брат, отец Александр, который, кстати, тоже немало нам помог. Он в этот день привез облачение на престол и жертвенник, которые сшила моя мама. Этот замечательный престол мне сделали мои друзья на мебельном заводе. Так вот, мы с братом вспомнили былые годы, нашу молодость, 1990-е и пришли к выводу, что время как будто повернулось вспять. Мы так же когда-то участвовали в подготовке к освящению храма святого князя Владимира в Старых Садах, прихожанами которого были.

Да, когда мы строили храм Петра и Февронии, я почувствовал такую помощь и поддержку родных, близких, знакомых и незнакомых мне людей, которую я, наверное, не ощущал никогда в жизни. Это дорогого стоит.

- За какой срок был построен временный храм?

- Где-то за шесть недель. Можно было бы быстрее, но не было особого смысла так торопиться. Поспешишь - людей насмешишь. И к тому же, погодные условия были весьма суровыми. Март месяц. Холод, снег, ветер. Несмотря на то, что храм называется временным, он стал нам настолько дорог, что даже когда, с Божией помощью, будет построен каменный храм, мы обязательно сохраним временный. Можно сделать из него крестильный храм или храм для воскресной школы, как это было при церкви в честь иконы Богородицы «Утоли моя печали» в Марьино.

- Отец Павел, если не секрет, а сколько всего ушло средств на строительство храма?

- Никакого секрета нет. Где-то 2 миллиона 300 тысяч рублей. Конечно, это без икон и утвари. Сюда также не входят подготовительные работы. Храм довольно легкий, поэтому поставили его на блоках, предварительно отсыпав гравием площадку. Большие бэушные блоки куплены на

стройках. Все эти работы делал один очень наш большой помощник и наш добрый прихожанин – Вадим Петрович Богайсков. Он очень меня поддерживал в самые трудные минуты.

Я считаю, что по нынешним временам мы потратили весьма небольшую сумму. Храм такого объема и площади обычно обходится в два раза, два с половиной дороже. Кстати, при желании можно еще более удешевить проект. Например, вместо дорогих металлочерепицы и блокхауса использовать оцинкованный лист или профнастил, а обшить храм можно сайдингом. Модули у нас тоже были недешевые. С пластиковыми окнами, металлическими дверями. Храм можно не сразу делать такого размера. Можно построить прямоугольное здание, отгородить временный алтарь, а притвор и постоянный алтарь пристроить потом. Ведь самое главное – начать служит Литургию. Наш храм можно также при желании увеличить со стороны притвора еще примерно на 30 кв. м, пристроить колокольню.

- Как решили проблему убранства храма и утвари? Ведь стоит это всё сегодня недешево.

- Также люди добрые помогли. Вадим Петрович, еще задолго до строительства храма, сделал сайт нашего прихода. Когда нам понадобилось приобретать утварь, мы разместили на сайте список всех необходимых предметов. Кое-что пожертвовали уже до этого. В списке были также приведены цены на утварь. И очень многие dobroхоты захотели сделать свой вклад в наш храм. Такая традиция существовала на Руси испокон века. Иконы также пишем потихоньку, собирая на них средства. Кстати, у нас недавно появилась своя храмовая святыня – большая икона святых Петра и Февронии с частицами их мощей. Эти мощи нам передала игуменья Варвара, наместница Николаевского Кашинского монастыря. Иконы у нас в храме в основном написаны моими друзьями, однокашниками по семинарии – протодиаконом Алексием Труниным и Дионисием Лебедевым.

Вначале, когда у нас было мало храмовых икон, мы просто взяли хорошие фотографии в цифровом формате (их можно найти на иконописных сайтах или сфотографировать самим), увеличили их, заламинировали и сделали рамочки. Это гораздо лучше, чем делать иконостасы из календарей. И дешевле, чем покупные бумажные иконостасы.

Также Господь послал нам художников Михаила и Ирину – преподавателей Художественного иконописного училища, филиала Строгановки. Они пожертвовали нам очень хорошие копии икон, сделанные их учениками. Правда, написаны они не на досках, а на фанере и МДФ. Спасибо им и их ребятам.

- У вас храм святых Петра и Февронии, покровителей семьи и брака. Вы чувствуете их помощь в жизни прихода и в решении семейных проблем?

- Конечно, постоянно чувствую. Скажу так: когда появляется какая-нибудь проблема, сразу служим молебен на начало всякого доброго дела и святым Петру и Февронии. И помощь приходит. Эта поддержка ощущается как в больших делах, так и в проблемах житейских. Приведу один пример. Как-то ко мне после молебна у креста подошел молодой мужчина и сказал, что случайно шел мимо и присоединился к молящимся. А от него совсем недавно ушла жена. И вот, сразу после молебна она позвонила, хочет встретиться.

- Недавно - 14 сентября - у вас был престольный праздник: день перенесения мощей святых Петра и Февронии. Этот праздник совсем новый. Как у вас всё прошло?

- Мы уже второй год празднуем осенний день Петра и Февронии. В прошлом году никакого храма еще не было, и мы служили в этот день традиционный воскресный молебен у нашего

поклонного креста. Известно, что этот праздник учрежден Священным Синодом совсем недавно – в память перенесения мощей святых Петра и Февронии из Благовещенского храма Муром в Троицкий монастырь. Было это в 1992 году. Праздник установлен потому, что летний день Петра и Февронии всегда приходится на Петровский пост, а значит, нельзя венчаться. А ведь многие хотят именно в день покровителей семьи соединиться узами супружества. Поэтому в ближайшее воскресенье перед 19 сентября (по новому стилю), ибо в этот день были перенесены мощи, теперь установлен день осеннего празднования.

В нашем храме в этот день состоялась первая Литургия с архиерейским служением. Наш викарий владыка Савва не смог отслужить Литургию в день освящения храма 29 марта, так как уже совершал Литургию в другом храме. Он тогда только совершил чин освящения, а Божественную Литургию уже служил я сам, на следующий день. В день осеннего праздника владыка смог найти время и вырвался к нам. Слава Богу, что этот день всегда приходится на воскресенье – выходной день. Было много народа, причастников. После службы мы поставили перед храмом столы и угощали всех чаем с пирожками. Это уже наша традиция. Начали мы ее еще в прошлом году, когда совершали молебен с акафистом у креста. Тогда еще пошел дождь, было холодно, но мы установили навес, поставили складные столики, и всё прошло очень светло и радостно. У нас праздники вообще всегда проходят очень весело, много поем, играем на гитаре. На прошлый престол приезжал целый хор духовенства. Пели как на службе, так и на трапезе.

- Какие задачи и планы у молодого прихода сейчас?

- Собираемся в двухдневное паломничество в Муром в гости к святым Петру и Февронии и Илье Муромцу.

Сейчас готовимся к зиме. Будем утеплять низ храма и закрывать его декоративными панелями под камень. Предстоит сделать нормальное отопление. Хотим, Бог даст, сделать к церковному дому две пристройки, чтобы поместить там кухню и бухгалтерию, а в основном здании проводить занятия воскресной школы для детей. Воскресную школу для взрослых будем проводить в самом храме, после Литургии.

Но самая главная наша проблема – это энергоснабжение. Наш храм до сих пор не имеет постоянного электрообеспечения. Сейчас мы временно присоединились к строящемуся торговому комплексу, за что большое спасибо руководству стройки. Но очень скоро (где-то через месяц) нас могут отключить от электропитания. Сейчас мы, после долгих мытарств, получили разрешение на присоединение к ближайшей электрической подстанции. Но чтобы присоединиться к ней и наладить бесперебойное электроснабжение, потребуется очень много согласований и средств. Нужно сделать проект, купить необходимые материалы, проложить кабель, установить необходимое оборудование, пройти различные согласования и заключить договор. Всё это стоит в Москве очень немалых денег. На это нашему приходу понадобится более 300 тысяч рублей! Этих денег у нас нет.

Но я верю, что Господь и добрые люди не оставят нас и мы, с Божией помощью, решим эту проблему. Если кто-то может и хочет помочь храму святых Петра и Февронии в Марьино, то на нашем сайте в разделе «Пожертвования» можно получить всю необходимую информацию. Также на сайте собрано немало материалов о святых благоверных князьях Петре и Февронии Муромских и о нашем приходе.

Со священником Павлом Гумеровым

беседовал Петр Рогожин

23 сентября 2014 года